

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 June 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2615/2015 * ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Деви Майей Непал (представлена адвокатом из организации «ТРИАЛ Интернэшнл»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	24 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 3 июня 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	групповое изнасилование женщины из числа коренного населения военнослужащими вооруженных сил
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказание; дискриминация; дискриминация в отношении женщин; эффективное средство правовой защиты; семейная жизнь; частная жизнь; пытки; незаконные посягательства на честь или репутацию

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7, рассматриваемая отдельно и в совокупности с пунктами 1–3 статьи 2, статьями 3 и 26; статья 17 и пункт 1 статьи 23, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, статьями 3 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 3 и пункт 2 b) статьи 5

1. Автор сообщения — Деви Майя Непал¹, гражданка Непала 1973 года рождения. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктами 1–3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта. Она также утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 17 и 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 августа 1991 года. Автор сообщения представлена организацией «ТРИАЛ Интернэшнл».

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что сообщение следует рассматривать в контексте десятилетнего вооруженного конфликта (1996–2006 годы) между правительством Непала и Коммунистической партией Непала (маоистской). Во время конфликта систематически совершались грубые нарушения прав человека, включая пытки и сексуальное насилие. В условиях широко распространенной безнаказанности жертвы этих нарушений не получили надлежащего возмещения за причиненный им вред. О случаях сексуального насилия во время конфликта сообщалось далеко не всегда, поскольку жертвы сталкивались со стигматизацией и испытывали стыд, страх мести и дальнейшей виктимизации. Кроме того, сообщать об актах сексуального насилия было бессмысленно, поскольку власти государства-участника, включая органы полиции, не реагировали на обвинения в адрес военнослужащих². Конфликт особенно сильно затронул членов маргинализированных каст и этнических общин, так как они подвергались вербовке Коммунистической партией Непала (маоистской). Женщины, принадлежащие к наиболее маргинализированным общинам, были более уязвимы для сексуального насилия³. В своем докладе 2012 года Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) отметило, что: во время конфликта в Непале имели место систематические пытки, включая изнасилования и другие формы сексуального насилия; по всей видимости, большинство случаев сексуального насилия были совершены сотрудниками сил безопасности во время поиска ими маоистов; женщины, подозреваемые в поддержке маоистов, подвергались особенно жестоким формам насилия; существовала культура безнаказанности за ситуативное сексуальное насилие; подозрение в принадлежности жертв к маоистам использовалось как предлог, чтобы избежать пристальной проверки или уйти от ответственности; меры в ответ на заявления о сексуальном насилии со стороны сотрудников сил безопасности принимались редко; жертвы сексуального насилия опасались мести или дальнейшей виктимизации, если бы они сообщили о таких действиях; жертвы сексуального насилия подвергались стигматизации как во время конфликта, так и в мирное время⁴.

¹ При представлении сообщения автор использовала псевдоним.

² Автор ссылается, например, на доклад по Непалу 2011 года, принятый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 20 Конвенции (A/67/44, приложение XIII, п. 108); Human Rights Watch, *Silenced and Forgotten: Survivors of Nepal's Conflict-Era Sexual Violence* (2014), pp. 20 and 31; и Institute of Human Rights Communication, Nepal, *Sexual Violence in the "People's War": The Impact of Armed Conflict on Women and Girls in Nepal* (2007).

³ Автор ссылается, например, на Advocacy Forum and International Centre for Transitional Justice, *Across the Lines: The Impact of Nepal's Conflict on Women* (2010), pp. 45–46.

⁴ Автор ссылается на OHCHR, *Nepal Conflict Report* (2012).

2.2 Автор принадлежит к коренной общине тхару — группе, в основном проживающей в южном регионе Терай, на границе с Индией. Когда происходили события, о которых идет речь в сообщении, автор занималась неквалифицированным ручным трудом и вела домашнее хозяйство. Она была замужем и имела трехлетнюю дочь. Семья жила чрезвычайно бедно.

2.3 20 августа 2002 года около 200 военнослужащих Непальской королевской армии и сотрудников Вооруженной полиции Непала совершили рейд на деревню, где проживала автор. В это время автор и ее дочь находились дома. В дом автора вошли шесть военнослужащих в форме и заявили, что ищут маоистских повстанцев. Военнослужащие несколько раз спросили у автора, не прячет ли или не кормит ли она повстанцев. Затем военнослужащие начали трогать гениталии автора, бить ее сапогами и прикладами. Они оттащили автора к ближайшей кровати, где спала ее дочь. Каждый раз, когда автор кричала, ее били по голове оружием. Затем автор упала на кровать и военнослужащие, связав ей ноги и руки, раздели ее. Они выкрикивали в ее адрес оскорбления сексуального характера, сжимали ей грудь и подвергали ее вагинальному изнасилованию. Военнослужащие угрожали убить ее, если она сообщит о случившемся. С каждой попыткой сопротивления ее били все сильнее, пока она не потеряла сознание. Когда она пришла в себя, военнослужащие уже ушли и вокруг нее были соседи. Ее одежда была разорвана, а из влагалища обильно текла кровь. Соседи помыли ее и помогли переодеться⁵. Они сообщили ей, что военнослужащие находились в доме около часа, а сотрудники Вооруженной полиции ждали снаружи у двери.

2.4 После нападения автор находилась в состоянии шока и была очень слаба физически. На следующий день, 21 августа 2002 года, ее муж и несколько соседей отвезли ее в медицинский центр в соседнем городе Джалари, где ей оказали медицинскую помощь⁶. В течение почти месяца после нападения автор лежала в постели и не могла встать⁷. Она страдала от бессонницы, мигреней, повторяющихся кошмаров и приступов плача и испытывала физическую боль по всему телу, особенно в груди.

2.5 В июне 2003 года автор родила девочку. И автор, и ее муж были убеждены, что беременность наступила в результате изнасилования.

2.6 Автор до сих пор страдает от тяжелых физических и психологических последствий изнасилования, включая боль в нижней части живота, спине и ногах. Она продолжает страдать от бессонницы и повторяющихся кошмаров, и у нее диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство. После произошедших событий она стала всего бояться и постоянно нуждается в сопровождении. Из-за изнасилования также пострадала личная и семейная жизнь автора, поскольку ее муж стал относиться к ней по-другому. С момента произошедших событий он часто

⁵ Автор представила свидетельства двух лиц, которые жили поблизости и подтвердили ее общие утверждения относительно событий 20 августа 2002 года.

⁶ Автор уточняет, что медицинский центр находился в сельском районе Непала и не являлся полноценной больницей. Соответственно, тщательного осмотра автора проведено не было и она не получила письменного свидетельства, подтверждающего причиненный ей вред. Автор предоставила справку о судебно-медицинском освидетельствовании, которое было проведено врачом, по-видимому, в 2012 году. Согласно справке автор рассказала о событиях нападения и во время осмотра не было обнаружено никаких генитальных и анальных повреждений. Однако в справке было указано, что автор, как представляется, страдает от посттравматического стрессового расстройства и депрессии. Врач направил автора на обследование к психиатру, а также заявил, что нет причин не верить рассказу автора о нападении и его последствиях.

⁷ Автор представила свидетельство своего супруга от 17 декабря 2014 года, в котором говорится, что 20 августа 2002 года, когда он находился на работе на строительной площадке, он узнал, что в деревню прибыли сотрудники сил безопасности, вооруженной полиции и полиции. Когда он вернулся домой на обеденный перерыв около 11 часов утра, автор рассказала ему, что с ней произошло. Муж автора был сокрушен и чувствовал себя беспомощным, и соседи помогли доставить автора в больницу. Муж автора знает о произошедшем далеко не во всех подробностях, но знает, что лица, о которых идет речь, поступили неправильно в отношении его жены.

оскорбляет ее, называя ее «солдатской женой», а ее младшую дочь — «солдатской дочерью». Он также неоднократно говорил, что автор и ее младшая дочь должны уйти из дома. Автор чувствует себя глубоко униженной этими частыми оскорблениями и боится за будущее своей младшей дочери. Жители деревни, в которой живет автор, знают о том, что с ней произошло. В то время как некоторые соседи сочувствуют автору и поддерживают ее, другие относятся к ней и ее младшей дочери с пренебрежением и открыто клеймят их позором за то, что они являются соответственно «жертвой изнасилования» и «результатом изнасилования».

2.7 По многочисленным причинам автор не подавала заявление в течение нескольких лет после нападения. В силу особенностей совершенного изнасилования она не могла никому сообщить об этом преступлении, поскольку это потенциально привело бы к актам возмездия и еще большему распространению информации, порочащей репутацию автора. Из-за патриархального общественного строя в Непале жертвы сексуального насилия не допускают даже мысли о поиске поддержки в обществе, поскольку это не поможет исправить ситуацию, а, наоборот, неизбежно приведет к дальнейшей виктимизации. Таким образом, по мнению автора, ее единственным выходом было молчание и попытка забыть о случившемся, тем более что она является членом коренной общины, где жертвы сексуального насилия крайне подвержены стигматизации. Более того, во время конфликта в Непале никто не осмеливался жаловаться на сотрудников полиции и военнослужащих, поскольку это могло привести к актам возмездия. Кроме того, автор не знала, что можно подать заявление, также известное как первое информационное сообщение. Большинство жителей деревни, где она жила, не умеют читать и писать, и никто в этой деревне не мог помочь ей добиться справедливости посредством юридических процедур. Первоначально автор также была сосредоточена на том, чтобы справиться со своими проблемами со здоровьем и преодолеть осуждение и страх, с которыми она ежедневно сталкивалась в результате нападения.

2.8 После того как автор узнала, что она может подать заявление о возбуждении уголовного дела, чтобы сообщить о причиненном ей вреде, она обратилась к адвокату, который 19 декабря 2014 года отправился в Районное отделение полиции Канчанпура для подачи первого информационного сообщения от ее имени. Районное отделение полиции отказалось регистрировать сообщение на том основании, что оно было подано по истечении 35-дневного срока, установленного для подачи заявлений об изнасиловании в разделе 11 Уголовного кодекса Непала. Автор утверждает, что отказ в регистрации информационных сообщений о сексуальных преступлениях является обычной практикой в Непале. 19 декабря 2014 года автор также подала заявление в Районную администрацию в Канчанпуре. Начальник Районной администрации отказался регистрировать заявление на том же основании, что и Районное отделение полиции.

2.9 18 декабря 2014 года автор подала исковое заявление о компенсации в Районный суд Канчанпура. Суд отказал в регистрации искового заявления, поскольку оно не было подано в установленный законом 35-дневный срок. В любом случае в полномочия Районного суда Канчанпура входит только предоставление компенсации в размере около 1266 долларов США, но он не вправе устанавливать уголовную ответственность. Автор не получила от Районного суда даже минимальной компенсации.

2.10 22 января 2015 года автор подала в Верховный суд Непала ходатайство относительно судебного приказа соответствующим органам власти о выполнении требования истца. Эта процедура используется с целью добиться вынесения Верховным судом приказа соответствующим органам власти о предоставлении средств правовой защиты в случае нарушения законодательства. В ходатайстве автор заявила, что ее право на возмещение было нарушено, поскольку полиция и Районный суд отказались регистрировать ее заявление и у нее не было альтернативных средств судебной защиты. Автор просила Верховный суд отменить решения этих органов и обязать их оперативно расследовать преступления, о которых она заявила. Шансы автора на успех были очень малы, учитывая, что Верховный суд никогда не принимал к рассмотрению ходатайства о неприменении 35-дневного срока, установленного

законом для подачи заявлений о возбуждении уголовного дела об изнасиловании. В 2008 году Верховный суд постановил, что необходимо исключить положения о сроках давности из внутреннего законодательства, поскольку они представляют собой препятствие для использования эффективных средств правовой защиты и получения жертвами возмещения. Постановлением Верховного суда правительству было предписано внести изменения в соответствующее законодательство и отменить 35-дневное ограничение, о котором идет речь. Однако это постановление исполнено не было.

2.11 Заместитель секретаря Верховного суда первоначально отказался регистрировать ходатайство автора относительно судебного приказа о выполнении требования истца на том основании, что в целях оспаривания решения Районного суда заявление должно было быть подано в апелляционный суд. Автор возразила, что такую апелляцию подать было бы невозможно, поскольку Районный суд не вынес решения, а просто отказал в регистрации ее искового заявления. В конце концов, 29 января 2015 года ходатайство автора было зарегистрировано в Верховном суде. В тот же день Суд провел первоначальное слушание. 2 февраля 2015 года Верховный суд издал уведомление о необходимости «изложить основания», в котором потребовал от Районной администрации и Районного отделения полиции в Канчанпуре предоставить ответ в течение 15 дней. 15-дневный срок уже давно истек, а соответствующие органы власти ответа не предоставили.

2.12 Никаких эффективных средств правовой защиты в распоряжении автора нет. Ее попытки подать заявление о возбуждении уголовного дела и получить компенсацию не увенчались успехом. Согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола и правовой практике Комитета требование о применении внутренних средств правовой защиты может быть предъявлено только в той мере, в какой внутренние средства правовой защиты представляются эффективными и де-факто доступны автору. Внутренние средства правовой защиты не обязательно должны быть исчерпаны, если объективно у автора нет шансов на успех. Подача заявления в течение 35 дней с даты, когда автор подверглась сексуальному насилию и пыткам, была невозможна из-за испуга и телесных повреждений в результате изнасилования. Жертвы изнасилования во время конфликта не имеют никаких перспектив на возмещение в соответствии с действующим законодательством. В своих Соображениях по делу *Махарджан против Непала* Комитет счел, что установленный законом 35-дневный срок давности для подачи заявления о пытках не совместим с тяжестью преступления⁸.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктами 1–3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта. Она также утверждает, что государство-участник нарушило ее права по статьям 17 и 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта. Что касается нарушения прав автора по статье 7 Пакта, рассматриваемой отдельно, то автор была изнасилована и подверглась другим формам насилия, включая избиения, угрозы, оскорбления и другие унижительные высказывания и действия. Согласно международной правовой практике, изнасилование представляет собой пытку, если оно совершено государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия⁹. В пункте 1 своей общей рекомендации № 19 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин характеризует насилие в отношении женщин как одну из форм дискриминации, которая серьезно препятствует способности женщин пользоваться правами и свободами на основе равенства с мужчинами. Комитет против пыток в рамках своей правовой практики рассматривает сексуальное насилие со стороны

⁸ *Махарджан против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), п. 7.6.

⁹ Автор ссылается, например, на International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Akayesu*, ICTR-96-4-T, Chamber 1, judgment of 2 September 1998, para. 597.

сотрудников полиции как пытку, даже если оно происходит вне официальных мест содержания под стражей¹⁰. Согласно правовой практике Комитета по правам человека изнасилование представляет собой одну из крайних форм гендерного насилия и является нарушением статьи 7 Пакта¹¹.

3.2 В нарушение прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2, Пакта государство-участник не приняло таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав автора, признаваемых в Пакте, в отношении изнасилования и других форм сексуального насилия¹². В законодательстве государства-участника: а) изнасилование и другие формы сексуального насилия не признаются военным преступлением или преступлением против человечности; б) не предусматривается уголовная ответственность за такие действия, как принуждение к обнажению, принудительная беременность, сексуальное посягательство и другие формы сексуального насилия, не связанные с проникновением; в) не разрешается подача заявлений о возбуждении уголовного дела об изнасиловании или заявлений о возмещении вреда, причиненного изнасилованием, спустя более чем 35 дней после изнасилования; г) в определении изнасилования не включены никакие действия, кроме проникновения полового члена во влагалище женщины или несовершеннолетней без ее согласия¹³; д) жертвы изнасилования и других форм сексуального насилия не включены в сферу действия так называемых временных мер оказания помощи (мер, в рамках которых государство-участник осуществляло добровольные платежи за грубые нарушения прав человека во время конфликта); и е) не предусматривается соразмерное наказание за изнасилование, которое карается лишением свободы на срок от 5 до 15 лет в зависимости от возраста жертвы.

3.3 В нарушение прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта власти государства-участника систематически не расследовали утверждения о пытках, сексуальном насилии и жестоком обращении. Несмотря на попытки автора подать заявление, национальные власти, придерживаясь обычной практики, отказались его регистрировать. Таким образом, власти не провели тщательного, независимого, беспристрастного и оперативного расследования утверждений автора о пытках и сексуальном насилии.

3.4 В нарушение прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта государство-участник не предоставило специальные меры защиты, на которые автор имеет право как член особо уязвимой группы (коренной общины тхару), и вместо этого подвергло ее многочисленным формам дискриминации на основании ее статуса молодой женщины из числа коренных народов. В своем замечании общего порядка № 28 (2000) Комитет признал, что женщины особенно уязвимы во время внутренних или международных вооруженных конфликтов и государства-участники обязаны принимать эффективные меры для защиты женщин от изнасилований, похищений и других форм гендерного насилия. В своем замечании общего порядка № 18 (1989) о недискриминации Комитет заявил, что принцип равенства иногда требует, чтобы государства-участники предпринимали активные практические меры с целью сглаживания или устранения условий, которые влекут за собой или же поощряют осуществление дискриминации, запрещенной Пактом. Такие меры могут предполагать предоставление на какое-то время данной части населения некоего преференциального режима в конкретных областях по сравнению с остальной частью населения. Вместе с тем, когда такие меры

¹⁰ Автор ссылается на Комитет против пыток, *В.Л. против Швейцарии* (CAT/C/37/D/262/2005), п. 8.10.

¹¹ Автор ссылается на *Мехалли против Алжира* (CCPR/C/110/D/1900/2009), п. 7.10.

¹² Автор ссылается, в частности, на *Джеббар и др. против Алжира* (CCPR/C/103/D/1811/2008), индивидуальное (согласное) мнение г-на Фабиана Сальвиоли, к которому присоединился г-н Корнелис Флинтерман, сс. 22–23, пп. 5–7.

¹³ Что касается определения изнасилования в национальном законодательстве, автор приводит часть 4 раздела 14 Национального кодекса Непала («Мулуки Аин»).

являются необходимыми для исправления фактической дискриминации, различие является законным по Пакту.

3.5 Также были нарушены права автора на неприкосновенность частной жизни, защиту от незаконных посягательств на честь и репутацию и семейную жизнь в соответствии со статьей 17 и пунктом 1 статьи 23, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта. В международной и региональной правовой практике в области прав человека изнасилование признается грубой формой вмешательства в личную и семейную жизнь потерпевших¹⁴. Сотрудники сил безопасности вошли в дом автора и изнасиловали ее на глазах у ее трехлетней дочери. Это происшествие подорвало основы и ценности частной жизни автора, представило собой вторжение в ее сексуальную жизнь, нарушило ее право свободно решать, с кем вступать в интимные отношения, и привело к тому, что она не полностью контролировала принятие этих самых решений личного и интимного характера. Тот факт, что автор забеременела в результате изнасилования, способствовал еще большей стигматизации ее и ее младшей дочери и подверг ее осуждению и унижению членами семьи и общины.

3.6 Автор имеет право на эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию за причиненный вред, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. В своих Сообщениях по делу *Махарджан против Непала*¹⁵ Комитет просил государство-участник внести изменения в законодательство, устанавливающее 35-дневный срок давности для возбуждения уголовного дела об изнасиловании, с тем чтобы привести законодательство в соответствие с Пактом. Комитет также просил государство-участник ввести уголовную ответственность за пытки и отменить все законы, обеспечивающие безнаказанность предполагаемых виновных в применении пыток. Государство-участник эти рекомендации не выполнило. В соответствии с международной и региональной правовой практикой в области прав человека государство-участники должны предоставлять соответствующую компенсацию, соразмерную тяжести нарушений; принимать эффективные меры для обеспечения того, чтобы судебные разбирательства по обвинениям в изнасиловании проводились без неоправданных задержек; и обеспечивать, чтобы все правовые процедуры в делах, связанных с изнасилованиями и другими преступлениями на сексуальной почве, были беспристрастными и справедливыми и не подвергались влиянию предрассудков или стереотипных гендерных представлений. В деле *Вертидо против Филиппин* Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин просил государство-участник пересмотреть определение изнасилования в законодательстве и обеспечить «надлежащую подготовку судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов и медицинских служб для углубления понимания преступлений, связанных с изнасилованиями, с учетом гендерных особенностей, с тем чтобы не допускать повторной виктимизации женщин, которые сообщают об их изнасиловании, и того, чтобы нормы личной жизни и личные представления о ценностях не влияли на принятие решений»¹⁶.

3.7 Что касается возмещения, то автор просит Комитет призвать государство-участник: быстро и эффективно расследовать преступления, о которых заявляет автор, и привлечь виновных к ответственности; обеспечить комплексное возмещение и быструю, справедливую и адекватную компенсацию за причиненный автору материальный и моральный ущерб; предоставить автору реституцию, реабилитацию, сатисфакцию (включая восстановление достоинства и репутации) и гарантии неповторения; принести автору официальные извинения путем проведения закрытой церемонии, признавая международную ответственность государства и заранее проконсультировавшись с автором относительно порядка проведения церемонии, с тем чтобы она не подверглась повторной виктимизации или пагубным последствиям для ее безопасности и частной жизни; и предоставить автору бесплатную

¹⁴ Автор ссылается, например, на European Court of Human Rights, *M.C. v. Bulgaria*, Application No. 39272/98, judgment of 4 December 2003, para. 153.

¹⁵ *Махарджан против Непала* (CCPR/C/105/D/1863/2009), п. 9.

¹⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *Вертидо против Филиппин* (CEDAW/C/46/D/18/2008), п. 8.9.

медицинскую и психологическую помощь. Автор также просит Комитет призвать государство-участник осуществить следующие общие меры: а) определить пытки как самостоятельное преступление в своем уголовном законодательстве; б) привести определение изнасилования и других форм сексуального насилия в своем законодательстве в соответствие с международными стандартами и законодательно определить изнасилование как военное преступление и преступление против человечности; в) изменить продолжительность 35-дневного срока давности за изнасилование и привести ее в соответствие с международными правовыми стандартами в области прав человека; г) обеспечить проведение расследований и судебно-медицинских экспертиз (главным образом по делам об изнасилованиях и других формах сексуального насилия) в соответствии с международными стандартами, включая Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и Руководство по медико-правовой помощи жертвам сексуального насилия, изданное Всемирной организацией здравоохранения; е) обеспечить подготовку и учебные курсы для сотрудников судебной системы, полиции и сектора здравоохранения по вопросам тщательного расследования случаев сексуального надругательства над женщинами с учетом гендерного и этнического аспектов; и ф) предложить образовательные программы по Стамбульскому протоколу, международному праву прав человека и международному гуманитарному праву для сотрудников судебных органов, военнослужащих, сотрудников сил безопасности и всех лиц, которые могут быть причастны к обращению с лицами, лишенными свободы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 4 сентября 2015 года государство-участник отмечает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, которыми можно воспользоваться как в рамках системы уголовного правосудия, так и в рамках механизма правосудия переходного периода. Механизм правосудия переходного периода является подходящим средством для установления истины в отношении преступлений, совершенных во время вооруженного конфликта.

4.2 Что касается обычной системы уголовного правосудия, то поданное автором ходатайство относительно судебного приказа о выполнении требования истца все еще находится на рассмотрении Верховного суда Непала и в соответствии со статьей 107 временной Конституции Непала Верховный суд может принять соответствующий приказ для полного восстановления справедливости в отношении автора ходатайства. Кроме того, внутренним законодательством могут быть предусмотрены конкретные сроки давности для подачи первого информационного сообщения в зависимости от характера дела.

4.3 Что касается системы правосудия переходного периода, то автор может подать заявление в Комиссию по установлению истины и примирению, которая была создана в соответствии с законом о Комиссии по расследованию случаев насильственных исчезновений от 2014 года. Целями этого закона являются гарантирование и обеспечение истины, справедливости, возмещения и публичного признания жертв; предотвращение злоупотреблений; и борьба с безнаказанностью. Раздел 26 Закона прямо запрещает амнистию в связи с изнасилованиями, связанными с конфликтом, и другими серьезными нарушениями прав человека. Созданная в 2015 году Комиссия по установлению истины и примирению уполномочена расследовать нарушения прав человека, связанные с конфликтом, рекомендовать правительству привлечь к ответственности предполагаемых преступников и обеспечивать жертвам возмещение и правосудие¹⁷. Комиссия разработала свои руководящие положения и в настоящее

¹⁷ Государство-участник отмечает, что в 2015 году была также создана Комиссия по расследованию случаев насильственных исчезновений, и считает, что создание этих двух комиссий представляет собой значительный шаг вперед для процесса правосудия переходного периода в Непале.

время занимается разработкой своего круга ведения. Чтобы лучше понять, как Комиссия должна подходить к выполнению своего мандата, ее члены посетили 20 районов и провели беседы с жертвами конфликта, членами гражданского общества, правозащитниками, должностными лицами и другими заинтересованными сторонами.

4.4 Государство-участник привержено курсу на проведение оперативных и беспристрастных расследований и привлечение к ответственности лиц, виновных в сексуальном насилии. В соответствии с национальным законодательством за связанные с сексуальным насилием преступления, включая изнасилование, насилие в отношении женщин и пытки, предусмотрена уголовная ответственность. За преступления, связанные с сексуальным насилием, судебному преследованию может быть подвергнут любой человек без исключения. Лица, осужденные за изнасилование, могут быть лишены свободы на срок до 16 лет. Когда человек подает в соответствующий следственный орган первое информационное сообщение о преступлении, связанном с сексуальным насилием, этот орган по закону обязан провести расследование. В целях расширения доступа жертв изнасилования к правосудию парламентские законодательные комитеты одобрили законопроект о поправках, в котором предлагается продлить 35-дневный срок давности для подачи заявления об изнасиловании на шесть месяцев. Кроме того, в настоящее время Законодательный парламент рассматривает новый законопроект, в котором предлагается полностью криминализовать все формы пыток и жестокого обращения в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

4.5 Обычная система правосудия не может в одиночку справиться с установлением истины, привлечением виновных к уголовной ответственности и обеспечением возмещения и реабилитации жертвам. Установление истины занимает центральное место в работе механизмов правосудия переходного периода, используемых для выявления виновных и жертв и документирования основных форм злоупотреблений в целях проведения институциональной реформы. Следует отметить, что процесс установления истины начинается после создания официально санкционированной комиссии по установлению истины или комиссии по расследованию, уполномоченной расследовать прошлые нарушения. Судебные разбирательства в отношении лиц, виновных в серьезных нарушениях прав человека, могут быть начаты в суде после представления доклада надлежащим образом созданной Комиссии по установлению истины и примирению.

4.6 Автору следует подать заявление в Комиссию по установлению истины и примирению, с тем чтобы зафиксировать нарушение своих прав и получить право на возмещение, реституцию и другие возможные услуги и льготы. Комиссия уполномочена оперативно и эффективно расследовать последствия сексуального насилия, совершенного в отношении автора, с целью выявления и предания суду лиц, ответственных за совершенные в отношении нее нарушения. После завершения процесса автор будет иметь право на возмещение, реституцию и другие услуги или льготы, предусмотренные законом.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В комментариях от 6 октября 2015 года автор представила обновленную информацию о статусе своего ходатайства относительно судебного приказа о выполнении требования истца. Крайний срок для ответа государства-участника на судебный приказ, первоначально назначенный на 17 февраля 2015 года, неоднократно переносился, и, насколько известно автору, ответ так и не был представлен. Слушание в Верховном суде было назначено на 16 августа 2015 года; однако оно не состоялось, а новая дата слушания назначена не была. Таким образом, судебный приказ вряд ли приведет к какому-либо значимому результату и не является эффективным средством правовой защиты. Верховный суд никогда не объявлял о неприменении 35-дневного срока давности в отношении отдельного дела. Даже если и будет принято решение в пользу автора, маловероятно, что оно будет исполнено.

5.2 Автор повторяет, что начальник Районной администрации отказался зарегистрировать первое информационное сообщение, которое она попыталась подать в декабре 2014 года. Любая законодательная поправка, которая может быть принята для продления 35-дневного срока давности для подачи заявления об изнасиловании, не будет применяться к автору, поскольку она подверглась изнасилованию в 2002 году. Кроме того, продление срока подачи заявления на шесть месяцев все равно будет недостаточным.

5.3 Механизмы правосудия переходного периода, включая Комиссию по установлению истины и примирению, еще не полностью функционируют. Государство-участник также добивалось решения Верховного суда о пересмотре закона, в соответствии с которым была создана Комиссия. Поскольку это решение еще не принято, неясно, какими полномочиями будет обладать Комиссия. Автор рассматривает возможность обращения с просьбой о регистрации ее дела, когда Комиссия начнет функционировать и станут ясны ее полномочия и методы работы. Однако Комиссия, которая не является судебным органом, в настоящее время не является эффективным средством правовой защиты. Она не наделена полномочиями предоставлять гарантии неповторения, такие как законодательная реформа или меры сатисфакции.

5.4 Позиция государства-участника в отношении обращения в Комиссию по установлению истины и примирению ошибочна. В своем решении от 26 февраля 2015 года Верховный суд заявил, что дела, находящиеся на рассмотрении судебных инстанций, включая Верховный суд, не могут быть переданы в Комиссию. Согласно этому принципу автор не имеет права обращаться за помощью в Комиссию, поскольку ее ходатайство относительно судебного приказа о выполнении требования истца еще находится на рассмотрении Верховного суда.

5.5 3 мая 2021 года автор сообщила Комитету, что 29 мая 2019 года Верховный суд отклонил ее ходатайство на том основании, что отказ полиции зарегистрировать ее первое информационное сообщение был оправдан в связи с 35-дневным сроком подачи заявления.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, как того требует пункт 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку ее ходатайство относительно судебного приказа о выполнении требования истца все еще находится на рассмотрении Верховного суда Непала и она не подала заявление в Комиссию по установлению истины и примирению.

6.4 Однако Комитет отмечает, что автор: а) подала два первых информационных сообщения в декабре 2014 года, одно — в Районное отделение полиции и одно — в Районную администрацию в Канчанпуре, и ее просьбы о регистрации сообщений были отклонены на основании истечения 35-дневного срока давности для подачи заявления о возбуждении уголовного дела об изнасиловании; б) подала исковое заявление о компенсации в декабре 2014 года в Районный суд Канчанпура, который также отказался зарегистрировать заявление по причине истечения срока давности; и с) 22 января 2015 года подала в Верховный суд Непала ходатайство относительно судебного приказа о выполнении требования истца, в котором она просила не применять 35-дневный срок давности в отношении индивидуальных заявлений,

связанных с нарушениями во время конфликта. Комитет отмечает, что, как утверждает автор, 29 мая 2019 года Верховный суд отклонил ее ходатайство относительно судебного приказа о выполнении требования истца на том основании, что отказ полиции зарегистрировать первое информационное сообщение был оправдан, поскольку автор не подала его в течение 35-дневного срока. Комитет отмечает неоспоренные утверждения автора о том, что она не смогла подать первое информационное сообщение в установленный законом 35-дневный срок, поскольку в течение этого периода: она находилась в шоковом состоянии и была крайне слаба физически, проживала в сельской местности, где большинство жителей неграмотны, не имела доступа к юридической помощи и не знала о возможности подать первое информационное сообщение; была нездорова и пыталась справиться с последствиями нападения; и не имела возможности обратиться за поддержкой в коренной общине из-за сильной социальной стигматизации, которой подвергаются жертвы сексуального насилия, и страха, который она испытывала, в частности страха возмездия. Ссылаясь на свою предыдущую соответствующую правовую практику¹⁸, Комитет считает, что средства правовой защиты в системе уголовного правосудия были неэффективными и недоступными автору ввиду правовых и практических ограничений на подачу заявления об изнасиловании в государстве-участнике.

6.5 Что касается системы правосудия переходного периода, то Комитет отмечает аргумент автора о том, что не только механизмы правосудия переходного периода не функционируют в полной мере, но и регистрация ее дела в Комиссии по установлению истины и примирению не будет эффективным средством правовой защиты (в том числе) из-за того, что Комиссия не является судебным органом, и из-за постановления Верховного суда, в котором говорится, что заявления, находящиеся на рассмотрении в судебных инстанциях, не могут быть переданы в Комиссию. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой для выполнения требований пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не обязательно исчерпывать все внесудебные возможности¹⁹, а механизмы правосудия переходного периода не в состоянии справиться с задачей уголовного преследования по делам о серьезных нарушениях прав человека²⁰. Поэтому Комитет считает, что в случае автора обращение в Комиссию по установлению истины и примирению не является эффективным средством правовой защиты.

6.6 В отношении утверждения автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2, Пакта Комитет напоминает, что в соответствии с его правовой практикой положения статьи 2 Пакта определяют общее обязательство государств-участников и сами по себе не могут служить основанием для жалобы в сообщении, представляемом в соответствии с Факультативным протоколом²¹. Кроме того, на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой²². В данном случае Комитет отмечает, что утверждение автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2, Пакта заключается в предполагаемой неспособности законодательства государства-участника обеспечить осуществление ее прав в контексте актов сексуального насилия. Однако Комитет отмечает, что автор уже заявила о нарушении ее прав по статье 7 в результате толкования и применения законов, действующих в государстве-участнике. Комитет

¹⁸ См., например, *Ньяя против Непала* (CCPR/C/125/D/2556/2015), п. 6.4.

¹⁹ См., например, *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 6.3.

²⁰ См., например, *Ньяя против Непала*, п. 6.5.

²¹ См., например, *Гриффитс против Австралии* (CCPR/C/112/D/1973/2010), п. 6.4.

²² См. *Тимошенко и др. против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2461/2014), п. 6.4; *Лумбала Тишидика против Демократической Республики Конго* (CCPR/C/115/D/2214/2012), п. 5.5; *Алджер против Австралии* (CCPR/C/120/D/2237/2013), п. 6.8; *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), п. 7.4; *Формонов против Узбекистана* (CCPR/C/122/D/2577/2015), п. 8.5; ср. с *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 7.4.

считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник также свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьей 7, не отличалось бы от рассмотрения вопроса о нарушении прав автора по статье 7 Пакта. Поэтому Комитет считает, что утверждение автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2, Пакта неприемлемо *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.7 Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои утверждения по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта; и по статьям 17 и 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2, пунктом 3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта. Соответственно, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что 20 августа 2002 года она подверглась изнасилованию, другим формам сексуального насилия и жестокому обращению со стороны военнослужащих Непальской королевской армии и сотрудников Вооруженной полиции. Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило конкретных комментариев, в которых бы оспаривались эти утверждения. Комитет отмечает, что автор предоставила подробное и последовательное описание группового изнасилования и других актов сексуального насилия, которым она подверглась, документы в поддержку этих утверждений, включая свидетельства двух лиц и мужа автора, а также справку о судебно-медицинском освидетельствовании, подтверждающую, что автор страдает от посттравматического стрессового расстройства и депрессии и что нет причин не верить рассказу автора о нападении и его последствиях. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она испытывала сильную физическую боль и душевные страдания во время и после нападения и вплоть до настоящего времени. Комитет также отмечает, что, согласно утверждениям автора, сотрудники сил безопасности намеренно подвергли автора изнасилованию и другим актам насилия, чтобы добиться от нее признания в поддержке маоистских повстанцев, в которой они ее обвиняли. Комитет также отмечает, что автор ссылается на различные неправительственные доклады, которые дают представление об общей картине нарушений, совершенных сотрудниками сил безопасности государства-участника во время внутреннего конфликта; эти нарушения включают сексуальное насилие, совершаемое во время допросов женщин, подозреваемых в принадлежности к маоистам или сторонникам маоистов²³. В свете вышеизложенного и с учетом отсутствия каких-либо объяснений со стороны государства-участника в отношении выдвинутых фактических заявлений утверждениям автора следует придать должное значение. Комитет ссылается на свою предыдущую соответствующую правовую практику и считает, что изнасилование и другие акты сексуального насилия, совершенные военнослужащими Непальской королевской армии и сотрудниками Вооруженной полиции в отношении автора, которая является членом коренной общины тхару, нарушили права автора по статье 7 Пакта²⁴.

7.3 Комитет также отмечает неоспоренный довод автора о том, что изнасилование и другие акты сексуального насилия, которым она подверглась, привели к дискриминации, что подтверждается повсеместным совершением актов изнасилования в отношении женщин во время конфликта ввиду особенно серьезных последствий в виде дискриминации, осуждения и стигматизации женщин, ставших жертвами изнасилования, в непальском обществе и, в частности, в коренной общине,

²³ См., в частности, ОНЧР, *Nepal Conflict Report* (2012), p. 158.

²⁴ См., например, *Ньяя против Непала* (CCPR/C/125/D/2556/2015), п. 7.2; *Мехалли против Алжира* (CCPR/C/110/D/1900/2009), п. 7.10. См. также Комитет против пыток, *А против Боснии и Герцеговины* (CAT/C/67/D/854/2017), пп. 7.2–7.4.

к которой принадлежит автор. Комитет напоминает, что женщины особенно уязвимы во время внутренних или международных вооруженных конфликтов²⁵. Поэтому государства-участники должны принимать все меры для защиты женщин и девочек от изнасилований, похищений и других форм гендерного насилия, особенно женщин и девочек, принадлежащих к более уязвимым группам, таким как коренные общины, к которым принадлежит автор²⁶. Принимая во внимание контекст изнасилования и других форм сексуального насилия, которым подверглась автор как женщина²⁷, Комитет считает, что государство-участник нарушило право автора не подвергаться пыткам в соответствии со статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта.

7.4 Комитет также принимает к сведению утверждения автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта относительно того, что государство-участник не провело расследование и не установило ответственность за совершенное в отношении нее сексуальное насилие. Комитет напоминает, что Пакт не предоставляет отдельным лицам права требовать от государства-участника уголовного преследования другого лица²⁸. Комитет, тем не менее, считает, что государство-участник обязано провести оперативное, беспристрастное и тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, обеспечить преследование подозреваемых лиц, наказание тех, кто несет ответственность за подобные нарушения, и предоставить жертвам возмещение в других формах, включая компенсацию²⁹. Хотя автор не сообщала о нападении, произошедшем в 2002 году, до 2014 года по причинам, упомянутым выше, информация, предоставленная Комитету, свидетельствует о том, что, несмотря на попытки автора подать первые информационные сообщения, исковое заявление о компенсации и ходатайство относительно судебного приказа о выполнении требования истца, в котором запрашивалось предоставление средств правовой защиты, государство-участник не расследовало утверждения автора о сексуальном насилии по процедурным причинам. Комитет напоминает, что оперативность и эффективность особенно важны при рассмотрении дел, связанных с такими тяжкими преступлениями, как изнасилование³⁰. Комитет считает, что непроведение государством-участником оперативного и эффективного расследования утверждений автора о сексуальном насилии равносильно нарушению прав автора по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2, Пакта.

7.5 Что касается утверждения автора по статье 17 Пакта, то Комитет считает, что изнасилование автора представляет собой произвольное посягательство на ее личную жизнь и половую неприкосновенность, так как сотрудники государственных органов принуждали ее к половому сношению против ее воли. Нарушение права автора на неприкосновенность частной жизни усугубляется неоспоренным утверждением автора о том, что она подвергалась стигматизации и маргинализации не только со стороны своего супруга, но и со стороны членов общины из-за ее статуса жертвы изнасилования, а также тем фактом, что государство-участник не приняло мер по предоставлению автору средств правовой защиты после изнасилования. В этой связи Комитет утверждает, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 17 Пакта.

7.6 В отношении пункта 1 статьи 23 Пакта Комитет отмечает неоспоренные утверждения автора о том, что она подверглась групповому изнасилованию вооруженными представителями государства на глазах у своей трехлетней дочери, родила ребенка после насильственного оплодотворения во время изнасилования, была прикована к постели в течение почти месяца после изнасилования, страдала и

²⁵ См. *Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), п. 12.4.

²⁶ Замечание общего порядка № 28 о равноправии мужчин и женщин (статья 3) (HRI/GEN/1/Rev.6); и *Ньяя против Непала*, п. 7.3.

²⁷ *Мая против Непала* (CCPR/C/119/D/2245/2013), п. 12.4; и *Ньяя против Непала* (CCPR/C/125/D/2556/2015), п. 7.3.

²⁸ *Чернев против Российской Федерации* (CCPR/C/125/D/2322/2013), п. 12.3; см. также *Аваданов против Азербайджана* (CCPR/C/100/D/1633/2007), п. 9.5.

²⁹ *Чернев против Российской Федерации*, п. 12.3.

³⁰ *X против Шри-Ланки* (CCPR/C/120/D/2256/2013), п. 7.4.

продолжает страдать от серьезных психологических последствий нападения и подвергалась стигматизации, маргинализации и осуждению со стороны своего мужа и общины из-за ее статуса жертвы сексуального насилия и матери ребенка, родившегося в результате изнасилования. Комитет считает, что эти обстоятельства приравниваются к серьезному нарушению семейной жизни и брака автора³¹. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что сексуальное насилие, которое было совершено в отношении автора сотрудниками государственных органов, нарушило ее права по пункту 1 статьи 23 Пакта.

7.7 В свете своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать остальные утверждения автора по статье 17 Пакта или ее утверждения по статье 17 и пункту 1 статьи 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктами 1 и 3 статьи 2, статьями 3 и 26, Пакта, а также статей 17 и 23 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности: провести тщательное и эффективное расследование фактов, связанных с изнасилованием автора и другими формами сексуального насилия и жестокого обращения, которым она подверглась 20 августа 2002 года; привлечь к ответственности, судить и наказать виновных в совершенных нарушениях; предоставить автору подробную информацию о результатах расследования; обеспечить бесплатное предоставление автору необходимых и надлежащих услуг психологической реабилитации и медицинской помощи; предоставить автору адекватную компенсацию и надлежащие меры сатисфакции за нарушения, жертвой которых она стала, включая официальные извинения в рамках закрытой церемонии. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В частности, государству-участнику следует обеспечить, чтобы в его законодательстве: а) предусматривалась уголовная ответственность за пытки, а также надлежащие санкции и средства правовой защиты, соразмерные тяжести преступления; б) определение изнасилования и других форм сексуального насилия было приведено в соответствие с международными стандартами; в) содержались гарантии того, что по случаям изнасилования, других форм сексуального насилия и пыток будет проводиться быстрое, беспристрастное и эффективное расследование; г) предусматривалось уголовное преследование лиц, виновных в совершении таких преступлений; и е) были устранены препятствия, которые мешают подаче заявлений и эффективному доступу к правосудию и компенсации для жертв изнасилования и других форм сексуального насилия в отношении женщин и девочек, примененных, в частности, в качестве пытки в контексте вооруженного конфликта в Непале, в том числе путем существенного увеличения срока давности за совершение таких преступлений соразмерно их тяжести.

10. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы в течение 180 дней получить от государства-участника информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

³¹ *Ньяя против Непала* (CCPR/C/125/D/2556/2015), п. 7.8.